

Новеллы групповых исков

МАЛЕШИН Дмитрий Ярославович, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент
Россия, 199106, г. Санкт-Петербург, 22-я Линия Васильевского острова, 7
E-mail: Dmitry.maleshin@gmail.com

Принятые в 2019 г. изменения в Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы, Кодекс административного судопроизводства, касающиеся групповых исков, стали долгожданным событием в реформировании и развитии современного российского гражданского процесса.

Цель настоящей работы — провести анализ новелл, сравнить их с положениями прежнего российского законодательства, выявить преимущества и недостатки, а также соотнесение их с зарубежными аналогами.

Процессуальные новеллы устанавливают самобытную модель группового производства. Групповой иск может подаваться как физическим, так и юридическим лицом, т. е. допускается как частный, так и организационный групповой иск. Кроме того, отсутствуют ограничения по сферам применения группового иска. Такая модель значительно отличается от европейских аналогов, где допускаются в основном отдельные виды групповых исков, а также существуют значительные ограничения по сферам применения таких исков. Российскую модель группового иска можно охарактеризовать как радикальную для стран континентального права.

Ключевые слова: гражданский процесс, групповые иски, защита неопределенного круга лиц, иск, Гражданский процессуальный кодекс.

Для цитирования: Малешин Д. Я. Новеллы групповых исков // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 94—103. DOI: 10.12737/jrl.2020.058

Class Action Novels

D. Ya. MALESHIN, Saint Petersburg State University, St. Petersburg 199106, Russian Federation
E-mail: Dmitry.maleshin@gmail.com

The amendments to the Civil Procedural Code, Arbitration Procedural Code and the Code of Administrative Judicial Procedure concerning class action lawsuits adopted in 2019 are a long-awaited development in the reform of civil procedure. Their adoption is one of the key moments in the development of modern Russian civil procedure.

The purpose of this work is to analyze the novels, compare them with the previous Russian legislation, determine the advantages and disadvantages, as well as correlate them with foreign analogues.

Procedural novels establish an original model of group production. A class action can be filed by either an individual or a legal entity. In other words, both private and organizational class actions are allowed. In addition, there are no restrictions on the scope of a class action lawsuit. This model differs significantly from its European counterparts, where certain types of class actions are allowed, and there are significant restrictions on the scope of application of class actions. The Russian Institute can be described as a radical model of class action for continental law countries.

Keywords: civil procedure, class action lawsuit, protection of an indefinite circle of persons, claim, Civil procedural code.

For citation: Maleshin D. Ya. Class Action Novels. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 5, pp. 94—103. DOI: 10.12737/jrl.2020.058 (In Russ.)

В 2019 г. были приняты изменения в ГПК РФ и АПК РФ¹, касающиеся групповых исков. В АПК была полностью обновлена гл. 28², а в ГПК групповые иски появились впервые и урегулированы в гл. 22³.

Традиционная сфера применения групповых исков в мире — это корпоративные споры; споры, связанные с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг; споры в сфере защиты окружающей среды; антимонопольные споры; споры, касающиеся оказания медицинских услуг и многих других сфер, где происходит нарушение гражданских прав не одного, двух или нескольких граждан, а большого количества лиц либо неопределенного круга лиц. Как справедливо отмечает И. В. Решетникова, «от аварии на Чернобыльской АЭС пострадало огромное количество людей, но мы ждали, когда государство примет надлежащие меры по компенсации причиненного ущерба»², хотя отсутствующий в нашей стране в тот период институт группового иска мог значительно облегчить защиту гражданских прав огромного количества пострадавших граждан.

Отечественный законодатель достаточно долго шел к рассматриваемым новеллам 2019 г., и их принятие можно расценивать как одно из важных событий в современной истории российского гражданского процесса. Групповой иск может стать одним из ключевых средств защиты нарушенных прав большого количества граждан либо неопределенного круга лиц в нашей стране.

История группового иска в России достаточно противоречива. В зависимости от заявителя выделяются

¹ См. Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве. Избранное. М., 2019. С. 430.

публичный (заявитель — орган государственной власти), организационный³ (заявитель — общественная организация) и частный (заявитель — гражданин либо юридическое лицо) групповые иски⁴. Также выделяют определенные (многочисленная группа ответчиков может быть идентифицирована) и неопределенные групповые иски⁵.

Организационный групповой иск, или заявление общественной организации в защиту определенной группы лиц, появился в нашей стране с принятием Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», ст. 45 которого допускает предъявление иска организацией в защиту неопределенного круга потребителей.

Публичный групповой иск в отечественном законодательстве представлен заявлением прокурора в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц (ст. 45 ГПК).

Частного группового иска до принятия обсуждаемых новелл в России не было, хотя дискуссия об этом ведется довольно давно, с середины 1990-х гг. Впервые законодотворческая инициатива о введении в России института частного группового иска была высказана В. В. Ярковым и И. В. Решетниковой в 1996 г., когда они направили в рабочую группу по разработке ГПК соответствующие предложения и непосредственно проект изменений в Кодекс, состоящих из шести статей, подробно регулирующих порядок группового про-

³ Подробнее об этом виде группового иска см.: Шандурский Д. И. Процессуальные особенности рассмотрения групповых исков // Российское правосудие. 2018. № 3. С. 21—34.

⁴ Подробнее см.: Малешин Д. Я. Российская модель группового иска // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2010. № 4. С. 72.

⁵ См.: Аболонин Г. О. Массовые иски в теории гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2. С. 236.

изводства. В меморандуме от 28 октября 1996 г. «Предложения по дополнению проекта Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с целью установления процессуального порядка рассмотрения дел о защите неопределенного круга лиц» авторы следующим образом характеризовали преимущества группового иска: «Суд исходит из начала процессуальной экономии, когда граждане избавляются от необходимости обращаться с отдельными частноправовыми исками в суд, суд же избавляется от необходимости рассматривать множество (как показывает практика — и сотни, и тысячи) дел тождественного характера»⁶. Однако эти предложения не нашли поддержки у авторов ГПК.

В Концепции единого ГПК говорилось, что «необходима разработка, исходя из принципа равенства перед законом и судом, единой модели группового иска и группового производства, которая может одинаково применяться всеми судами с учетом особенностей подведомственности и разграничения предметов ведения в зависимости от того, носит ли спор экономический характер либо нет»⁷. Единый ГПК так и остался проектом, несмотря на заверения его авторов о скором принятии.

Групповой иск является одним из критериев разделения моделей гражданских процессуальных систем, отличительным признаком гражданского процесса в странах общего права⁸. В то же время в со-

временный период групповой иск не только применяется в странах англосаксонского права, но и активно используется в государствах романо-германского права⁹.

Институт группового иска имеет давнюю историю, которая началась еще в XII в. в Англии в форме исков о признании права¹⁰. Классическим групповым иском в настоящее время принято считать правило 23 Федеральных правил гражданского процесса США (в редакции изменений 1966 г.), принятых в 1938 г. Суть его сводится к тому, что, когда ответчиком ущемлены права сразу множества истцов, один из них, наиболее состоятельный и заинтересованный, берет на себя все затраты, связанные с предъявлением иска в защиту всех участников, ведением судебного дела, а суд, возбуждая дела по этому иску, устанавливает круг участников группы, принимает решение о присуждении определенной суммы имущественного возмещения, которая затем за вычетом судебных расходов, суммы адвокатского гонорара делится между всеми участниками группы пропорционально размеру заявленных требований¹¹. В странах общего права этот институт применяется в разнообразных сферах общественных отношений: при защите прав потребителей, массовом причинении вреда здоровью, злоупотреблениях на рынке ценных бумаг и финансовом рынке, нарушениях антимонопольного законодательства и т. д. Есть громкие дела, которые во многом формируют общественное отношение к этому институту, например сравнительно недавнее дело в отношении концерна

⁶ Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М. К. Треушникова. М., 2004. С. 438—439.

⁷ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2015. С. 171.

⁸ См., например: Малешин Д. Я. Гражданский процесс России: романо-германский, англосаксонский или смешанный тип? // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 76.

⁹ Подробнее о распространении групповых исков в мире см.: Аболонин Г. О. Практическое применение групповых исков в некоторых странах мира // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 207—260.

¹⁰ См.: Колесов П. П. Групповые иски в США. М., 2004. С. 8.

¹¹ См.: Аболонин Г. О. Гражданское процессуальное право США. М., 2010. С. 94.

«Фольксваген», так называемый дизельный скандал в связи с превышением допустимых выбросов вредных веществ автомобилями¹².

Внедрение института групповых исков в нашей стране является позитивным фактором. Традиционно авторы отечественных процессуальных кодексов отказывались от этой идеи, ссылаясь на приверженность России идеалам романо-германской правовой системы. Однако, во-первых, отсутствие группового иска неправильно рассматривать в качестве «водораздела» между континентальным и англосаксонским правом, поскольку его появление в США в начале прошлого века было обусловлено абсолютно субъективными причинами и никак не было связано со спецификой англосаксонского права. Это не суд присяжных и не судебный прецедент, которые послужили причинами формирования англосаксонского процесса в качестве самобытного типа. С таким же успехом групповой иск мог появиться не в США, а в стране романо-германского права, не нарушая правовую систему этой страны. Во-вторых, многие страны континентальной Европы и Латинской Америки с конца прошлого века достаточно успешно реализуют этот институт. Поэтому достаточно длительная — с середины 1990-х гг. — оборона «охранителей» гражданского процесса от «заморского» института групповых исков не имела обоснованных аргументов.

В чем неоспоримое преимущество данного института? Групповой иск позволяет защищать нарушенные права не одного или нескольких граждан (соучастие), а большого количества лиц либо неопределенного

круга лиц. Разве плохо иметь такой институт в арсенале процессуальных средств защиты? Полагаем, нет ни одного серьезного аргумента против. Обычно консерваторы кроме идеалов романо-германского права ссылаются на якобы негативный опыт США, где действительно часто имеют место злоупотребления со стороны адвокатов, инициирующих групповые производства не с целью реальной защиты прав пострадавших, а с целью получения гонорара успеха. Это очевидное злоупотребление правом имеет место не только в групповом производстве, но и в других сферах, и оценивать только по этому критерию эффективность всего института вряд ли правильно.

Новеллы устанавливают схожие правила группового производства для гражданского и арбитражного процессов. Право на обращение в суд в защиту интересов группы лиц имеет гражданин при наличии условий, касающихся критериев группы. Такими условиями, согласно ст. 244²⁰ ГПК РФ, являются: 1) общий по отношению к каждому члену группы ответчик; 2) общие права членов группы как единый для всех предмет спора; 3) схожие фактические обстоятельства дела в основании предмета иска; 4) одинаковый способ защиты прав.

Иск могут подавать как граждане, так и юридические лица. То есть внедрен как частный, так и организационный групповые иски. Под членами группы понимаются граждане и организации, отвечающие установленным в законе и описанным выше критериям, независимо от присоединения их к требованию по групповому иску. Таким образом, членами становятся даже те лица, которые еще не присоединились к иску. Это ключевое отличие установленной модели группового иска от предшествующего законодательства.

Иск может признаваться групповым, если на момент подачи за-

¹² Подробнее см.: Шрамм Х.-Й. Юридический анализ дизельного скандала в Германии и США — поучительная пьеса на тему защиты прав потребителей // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 11. С. 159—175.

явления к нему присоединились не менее 20 лиц (в арбитражном процессе — пять лиц). Это своеобразный первичный барьер для признания иска групповым, что должно подтвердить множественность требований к ответчику. Однако это не означает, что не присоединившиеся на момент подачи иска лица не будут признаваться участниками группы. Присоединение к группе возможно до перехода суда к судебным прениям. В зависимости от порядка подтверждения участником группы своего требования к ответчику различаются две модели: «возможность войти» и «возможность выйти» (“Opt-in” и “Opt-out” соответственно)¹³. Если модель “Opt-out” предполагает автоматическое признание членами группы всех лиц, кто соответствует критериям группы, то модель “Opt-in” означает, что потенциальные члены группы должны обозначить свое волеизъявление о присоединении к группе. В России установлена модель “Opt-in”, что является менее радикальным, но правильным при апробировании института, не имевшего аналогов ранее в отечественной правовой системе. Подача заявления о присоединении к групповому иску допускается несколькими способами. Во-первых, непосредственно в суд. Если же подача осуществляется до принятия судом искового заявления, то заявление может быть подано одному из первоначальных заявителей, которые приобщают данные заявления о присоединении к исковому заявлению. Третий вариант присоединения — заполнение специальной электронной формы на сайте суда либо в государственной автоматизированной системе «Правосудие».

Кроме общих требований, указанных в ст. 131—132 ГПК, к исковому заявлению в защиту прав и интере-

сов группы лиц предусмотрены специальные условия. Нужно указать, во-первых, какие права группы лиц подлежат судебной защите; во-вторых, критерии отнесения субъектов к данной конкретной группе лиц, права которых нарушены, т. е. речь идет о признаках группы; в-третьих, сведения о лицах, которые присоединились к требованию на момент подачи искового заявления. К исковому заявлению должны прилагаться документы, подтверждающие присоединение к требованиям по групповому иску, а также принадлежность к группе тех или иных лиц. Для лиц, которые не являются членами группы, установлены особые требования к содержанию искового заявления. Они должны указать ссылку на федеральный закон, предусматривающий возможность обращения с групповым иском, а также какие конкретно интересы и права лица нарушены.

В искомом заявлении указывается также лицо, которому поручено от имени группы вести дело в суде. Данное лицо представляет интересы группы лиц в суде без доверенности, несет все права и обязанности истца. Другие члены группы имеют ограниченные права по сравнению с истцом-представителем, не являются активными участниками гражданского процесса, могут только знакомиться с материалами дела, присутствовать на заседании и проч. Тем не менее их следует относить к лицам, участвующим в деле, поскольку они обладают материальной заинтересованностью. Что касается процессуальной заинтересованности, то она у них однозначно имеется, но реализовать ее в полной мере самостоятельно они не могут, поскольку ряд своих прав передали истцу-представителю. Поэтому участников группы следует рассматривать в качестве особых лиц, участвующих в деле.

Отношения между группой лиц и их истцом-представителем базируются на основании соглашения, заключаемого в нотариальной форме.

¹³ См.: Баранов С. Ю. Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 85.

В соглашении определяется также порядок несения судебных расходов. Изменение и расторжение такого соглашения возможно только судом, рассматривающим групповое дело. Полномочия истца-представителя могут быть прекращены по требованию большинства членов группы в случае обнаружения его неспособности к ведению дела ввиду болезни, длительного отсутствия или обоснованных сомнений в ведении им дела добросовестно и разумно в интересах группы лиц. Замена истца-представителя осуществляется судом по ходатайству большинства членов группы, в котором указывается кандидатура нового лица.

Участники группы лиц имеют право отказаться от заявления о присоединении к требованию. Несогласные с групповым иском могут вступить в дело в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. При подаче самостоятельного искового заявления при наличии группового иска по тому же требованию и к тому же ответчику суд приостанавливает его рассмотрение до вступления в законную силу решения по групповому иску.

Согласно ст. 244²⁵ установлен пресекательный срок рассмотрения групповых дел — восемь месяцев со дня принятия судом искового заявления. Предварительное судебное заседание по этой категории дел обязательно, где суд проводит «сертификацию», т. е. определяет соответствие группы лиц установленным критериям. Ответчик обязан сообщить суду о наличии в других судах дел по тому же предмету.

Решение по делу носит преюдициальный характер при рассмотрении судом другого дела по заявлению члена группы, который ранее не присоединился к группе. В резолютивной части решения должны содержаться выводы в отношении каждого члена группы.

Несмотря на позитивный в целом характер принятых новелл, име-

ются и отдельные очевидные недостатки. Во-первых, законодатель не урегулировал особенности исполнения решений по делам группового производства. Очевидно, что исполнение по данной категории дел будет иметь специфику. В случае удовлетворения иска возникают вопросы: кого считать представителем группы в исполнительном производстве? Является ли взыскателем только истец-представитель или все члены группы? Новеллы оставляют эти вопросы без внимания. Поэтому в таких случаях придется применять закон по аналогии. Учитывая, что присоединение к групповому иску допускается до начала судебных прений, а в резолютивной части решения должны быть конкретизированы выводы по требованиям всех членов группы, взыскателями в исполнительном производстве следует рассматривать всех присоединившихся к группе лиц. По сути, специфика группового производства не распространяется на сферу исполнительного производства. Суду необходимо выдавать исполнительные листы каждому из участников группы, которые обозначены в вынесенном решении. Получив исполнительный лист, они предъявляют его в службу судебных приставов. Могут и не предъявлять, поскольку это предмет их волеизъявления. Поэтому взыскателями в исполнительном производстве следует рассматривать всех членов группы, предъявивших исполнительный лист к исполнению. Второй вариант — попытаться урегулировать вопросы передачи полномочий участников группы в исполнительном производстве истцу-представителю с помощью заключаемого между ними соглашения. Но такой подход маловероятен, поскольку возникает сложность в определении правового статуса такого «единого» взыскателя в исполнительном производстве. Правовым основанием для «единого» взыскателя могла бы стать специальная норма в законе по аналогии с положениями об истце-пред-

ставителе, но такой нормы на данный момент нет.

Во-вторых, возникает вопрос о взыскании исполнительского сбора в случае отказа от добровольного исполнения. Очевидно, что должен применяться общий подход, однако это практически нереализуемо, если от имени группы в исполнительном производстве будет не один представитель, а множество взыскателей. Поэтому законодателю следует идти по второму пути и предоставить истцу-представителю соответствующие полномочия в исполнительном производстве по аналогии с тем, что он имеет в судебном разбирательстве. В ином случае наличие многочисленной группы лиц-взыскателей в одном исполнительном производстве может парализовать работу судебного пристава-исполнителя. Все преимущества группового производства, экономия времени и судебных расходов могут быть нивелированы при таком подходе.

Введенный в России институт группового иска по сравнению с аналогами в других странах континентального права имеет существенные особенности. В большинстве стран Европы использование групповых исков имеет разнообразные ограничения. Например, в Германии групповой иск возможен только по делам, связанным со спорами на рынке ценных бумаг, а с 2018 г. — и в сфере защиты прав потребителей. В других областях его использование невозможно. Во Франции допускаются только организационные групповые иски не во всех сферах общественных отношений. В России никаких ограничений по сфере применения группового иска нет. Групповой иск возможен в любой сфере: от защиты окружающей среды и прав потребителей до защиты прав инвесторов и прав на рынке ценных бумаг. Российский законодатель отказался от регламентирования сфер применения группового иска. Более того, все три вида групповых исков возможны в России: частный, публичный и орга-

низационный. Поэтому введенный в 2019 г. в России институт значительно опережает европейские аналоги, и его можно охарактеризовать как радикальную модель группового иска для стран континентального права.

Вопреки сомнению многих процессуалистов, что изменения окажутся недействующими, считаем, что именно в нашей стране институт групповых исков имеет все шансы проявить себя с наилучшей стороны и показать наибольшую эффективность. Одна из отличительных особенностей российского гражданского процесса обусловлена общим патерналистским подходом государства в советский период, когда признавались социальные обязательства государства в области не только материального, но и процессуального права¹⁴. Современный российский гражданский процесс также пронизан идеей своеобразной заботы о процессуальных правах так называемых социально незащищенных групп граждан. Постоянно возрастающая активность прокурора, «любовь» к принципу объективной истины — примеры такой «заботы». Это выступает своеобразным проявлением патерналистских начал государства в гражданском процессе, и оно распространено в большей степени в обществах с коллективистским социокультурным типом. Институт группового иска идеален для парадигмы такого типа гражданского процесса. Подавать иск в защиту социально незащищенных групп лиц сможет теперь не только прокурор или орган государственной власти, но и любой заявитель, проявляющий активность в гражданском процессе. Поэтому институт группового иска можно рассматривать как гарантию социального государства.

Данный институт будет востребован в нашей стране, и можно привести несколько примеров, где групповой иск может стать наиболее эф-

¹⁴ См.: Стрельцова Е. Г. Приватизация правосудия. М., 2019. С. 17—18.

фективным средством защиты прав. Во-первых, это возможные нарушения со стороны монополий, обслуживающих население: разнообразные «водоканалы» и прочие организации, предоставляющие услуги по водоснабжению, газоснабжению, и т. п., не всегда осуществляющие их правильно, — в этой ситуации групповой иск более эффективен, чем заявление прокурора в защиту группы лиц, не говоря уже об институте соучастия; банки, нередко навязывающие особые условия договора, которые не всегда законны; управляющие компании, недостаточно эффективно обслуживающие жилую недвижимость; сотовые операторы связи, являющиеся одними из наиболее распространенных в настоящее время участников судебных разбирательств по индивидуальным искам в связи с необоснованной тарификацией звонков, — групповой иск в этой ситуации позволит значительно снизить судебные издержки как потенциальным истцам, так и суду. Во-вторых, это обманутые дольщики. В-третьих, — традиционные отрасли использования группового производства в англосаксонских странах: строительные, экологические, автомобильные дела. Нарушение строительных регламентов и норм — довольно распространенное явление в нашей стране. Они допускаются при строительстве как жилых помещений, так и дорог, систем водоснабжения, канализации, связи и прочих составляющих общественной инфраструктуры. В России «отзывают» автомобили не только иностранных, но и российских производителей. Случаи техногенных катастроф в результате устаревания городской и производственной инфраструктуры происходят в последнее время часто. Все это потенциальные сферы для применения группового иска в России. Угроза использования группового иска может привести к качественному улучшению в указанных сферах, повышению конкурентоспособности и быстрому экономи-

ческому развитию страны. В первый месяц после вступления в силу законодательных изменений в России были поданы первые групповые иски. Один иск подан группой в составе 29 человек к производителю косметики о возмещения вреда здоровью в размере 3 млн руб. за многочисленные ожоги после использования косметических средств¹⁵. Указанные факты свидетельствуют о потенциальной востребованности группового судопроизводства в России.

Действующая редакция положений ГПК и АПК о групповых исках радикально отличается от тех правил, которые действовали в АПК в 2010—2019 гг., а также в КАС в 2015—2019 гг. В соответствии с новеллами 2019 г. групповой иск в ГПК появляется впервые, а в АПК положения о групповом производстве переписаны заново. Сейчас установлена абсолютно другая модель группового иска, несмотря на одинаковое название главы АПК в редакциях 2010 и 2019 гг.

В классическом варианте групповой иск предполагает защиту прав лиц, которые могут быть не идентифицированы в гражданском процессе. В этом заключаются смысл института и его ключевое отличие от соучастия, где может быть беспредельно большое количество участников, но они все должны быть соистцами, т. е. идентифицированы. В наших процессуальных кодексах до принятия обсуждаемых новелл был воспроизведен сначала другой принцип, когда групповым именовалось, по сути, любое производство с числом участников более пяти и все они должны были быть идентифицированы до начала процесса. Данные утратившие силу положения более чем двусмысленны¹⁶. Такой подход к групповому производ-

¹⁵ URL: https://pravo.ru/news/215155/?desc_news_18=.

¹⁶ См.: Туманов Д. А. О групповых исках в Концепции единого гражданского процессуального кодекса РФ // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 69.

ству некоторые авторы стали называть самобытной особенностью российского гражданского процесса. Например, С. А. Курочкин пишет, что «особенностью группового иска в России является базовое требование об идентификации каждого члена группы...»¹⁷. Однако называть такую процедуру групповым производством вряд ли правильно. Она не является таковой по содержанию. Скорее ее можно было охарактеризовать как своеобразную модель соучастия, чем групповой иск. Такое правовое регулирование не устанавливало никаких процессуальных преимуществ группового иска.

Поэтому на практике возникал справедливый вопрос о целесообразности таких правил. Зачем нужна специальная процедура, если она практически ничем не отличается от традиционного соучастия? Фактически такое правовое регулирование с названием «групповой иск» только дискредитировало институт группового иска, успешно применяемый в странах как англосаксонского, так и романо-германского права. Сформировалась даже позиция отдельных процессуалистов, согласно которой групповой иск оказался не востребован в России¹⁸ в связи с самобытностью правовой культуры и невозможностью его применения в нашей

стране. Однако в реальности групповой иск в редакции изменений АПК 2010 г. не был востребован на практике, поскольку по содержанию был далек от истинного группового иска. Никто не понимал его преимуществ, поскольку в схожих обстоятельствах применялись правила соучастия. Такие недостатки имелись и в Концепции единого ГПК РФ, что вызывает скептицизм у многих процессуалистов¹⁹. Российский законодатель отказался от такой противоречивой трактовки группового иска.

Принятые в 2019 г. новеллы устанавливают абсолютно новые правила. Конечно, важно обсудить детали и отдельные положения, которые, возможно, не совсем удачно прописаны в законе, но главное, что, наконец, в нашей стране появился институт классического группового иска. Ключевая формулировка касается определения состава группы: «под членами группы понимаются граждане и организации, отвечающие совокупности условий, указанных в части первой настоящей статьи, независимо от присоединения их к требованию о защите прав и интересов группы лиц» (ст. 244²⁰ ГПК, ст. 225¹⁰ АПК). Именно эта фраза свидетельствует о завершении достаточно долгого периода (с середины 1990-х гг.) абсолютного неприятия группового иска отечественной правовой системой и введении в России этого института в классическом его понимании.

¹⁹ См., например: *Туманов Д. А.* Указ. соч. С. 63—83.

¹⁷ Цит. по: *Решетникова И. В.* Особенности арбитражного производства / под ред. *И. В. Решетниковой.* М., 2019. С. 218.

¹⁸ См., например: *Воронов А. Ф.* Коллективный административный иск: практика военных судов // *Военное право.* 2018. № 2. С. 133.

Библиографический список

- Аболонин Г. О. Гражданское процессуальное право США. М., 2010.
- Аболонин Г. О. Массовые иски в теории гражданского процессуального права // *Вестник гражданского процесса.* 2015. № 2.
- Аболонин Г. О. Практическое применение групповых исков в некоторых странах мира // *Вестник гражданского процесса.* 2015. № 4.
- Баранов С. Ю. Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // *Вестник гражданского процесса.* 2016. № 1.
- Воронов А. Ф. Коллективный административный иск: практика военных судов // *Военное право.* 2018. № 2.
- Колесов П. П. Групповые иски в США. М., 2004.

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2015.

Малешин Д. Я. Гражданский процесс России: романо-германский, англосаксонский или смешанный тип? // Журнал российского права. 2010. № 12.

Малешин Д. Я. Российская модель группового иска // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2010. № 4.

Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М. К. Треушникова. М., 2004.

Решетникова И. В. Особенности арбитражного производства / под ред. И. В. Решетниковой. М., 2019.

Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве. Избранное. М., 2019.

Стрельцова Е. Г. Приватизация правосудия. М., 2019.

Туманов Д. А. О групповых исках в Концепции единого гражданского процессуального кодекса РФ // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4.

Шандурский Д. И. Процессуальные особенности рассмотрения групповых исков // Российское правосудие. 2018. № 3.

Шрамм Х.-Й. Юридический анализ дизельного скандала в Германии и США — поучительная пьеса на тему защиты прав потребителей // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 11.

References

Abolonin G. O. Class Actions in the Theory of Civil Procedural Law. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2015, no. 2, pp. 228—248. (In Russ.)

Abolonin G. O. Civil Procedure Law of USA. Moscow, 2010. (In Russ.)

Abolonin G. O. The Practical Application of Class Actions in Some Countries. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2015, no. 4, pp. 207—260. (In Russ.)

Baranov S. Yu. Class Actions in Civil And Administrative Proceedings of the Russian Federation. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2016, no. 1, pp. 78—88. (In Russ.)

Concept of Single Civil Procedure Code of the Russian Federation. Moscow, 2015. (In Russ.)

Kolesov P. P. Class Actions in the USA. Moscow, 2004.

Maleshin D. Y. Rossiyskaya model' gruppovogo iska. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii*, 2010, no. 4, pp. 70—87.

Maleshin D. Y. Russian Civil Procedure: Common Law, Civil Law or a Mix? *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2010, no. 12, pp. 73—86. (In Russ.)

Put' k zakonu (iskhodnye dokumenty, poyasnitel'nye zapiski, materialy konferentsiy, varianty proekta GPK, novyy GPK RF). Ed. by M. K. Treushnikov. Moscow, 2004.

Reshetnikova I. V. Osobennosti arbitrazhnogo proizvodstva. Ed. by I. V. Reshetnikova. Moscow, 2019.

Reshetnikova I. V. Razmyshlyaya o sudoproizvodstve. Izbrannoe. Moscow, 2019.

Schramm H.-J. Legal Analysis of the Diesel Scandal in Germany and the USA — an Educational Play on Consumer Protection. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, 2018, no. 11, pp. 159—175. (In Russ.)

Shandurskiy D. I. Proceedings Features of Representative Class Actions. *Rossiyskoe pravosudie*, 2018, no. 3, pp. 21—34. (In Russ.)

Strel'tsova E. G. Privatizatsiya pravosudiya. Moscow, 2019.

Tumanov D. A. About Class Actions in the Concept of the United Civil Procedure Code of the Russian Federation. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2015, no. 4, pp. 63—83. (In Russ.)

Voronov A. F. The collective administrative action: the practice of military courts. *Voennoe pravo*, 2018, no. 2, pp. 133—138. (In Russ.)

